

Глава 169: "Обратный удар джедая", ваша честь, вы мозгоправ?

После напряженного дня, все закончилось, Танг Чен пошел в больницу, чтобы увидеть Wen Xin ниже, а затем была ночь, потому что завтра будет суд, поэтому Танг Чен сначала позвонил директору, чтобы сказать ему, что ни он сам, ни Ян Ми не пойдет в школу.

Директор тоже не смеет иметь никакого мнения, этот человек может назвать себя, то есть дать себя в лицо, он смеет сказать нет?

Для того, чтобы вы не могли сказать, что я сложил слово "считать", поэтому ночь без слов пришла на следующий день, Тан проснулся рано утром, он спал в супермаркете прошлой ночью, плюс прошлой ночью время для размышлений, так что вся ночь едва спала.

Ян Ми и ее собственные родители также вышли из комнаты, и Тан Чен вежливо подошел, чтобы поприветствовать ее, сказав: "Добрый дядя и тетя, хорошо ли вы спали прошлой ночью?".

Мать Yang теперь менее неохотно отвергает Tang Chen, плюс слышать, как Yang Mi говорит, что Tang Chen занят делами его семьи, его сердце также слегка двинуто.

"Маленький Дон, какая заноза в заднице с нашей семьей." Мать Ян заговорила, темные круги под ее глазами были серьезными, а дома, похоже, все это не давало ей заснуть от беспокойства.

Танг Чен был польщен и сказал: "Дядя и тетя, это все, что я должен сделать, не волнуйся, я уже нашел адвоката, давай сначала пойдем прямо в суд, сядем в машину".

Отец Яна вздохнул и втянул мед Яна в колесницу Танг Чена, Танг Чен был готов сесть в машину, когда мед Яна втягивал его, затем нервно спросил: "Танг Чен, эти два дня очень тяжелые для тебя, после окончания дела я даю тебе хорошее штопающее тело".

Ян Ми теперь чувствует все больше и больше, что она самая большая удача в ее жизни с Танг Чен, женщина, которая просто хочет широкое и надежное плечо, чтобы защитить себя, когда она грустная и беспомощная.

"Ничего страшного, как мужчина, охранять свою женщину так, как и должно быть." Тан Чен испортил улыбку, случайно обернул руки вокруг талии Ян Ми и дешево засмеялся: "Мне не нужно, чтобы ты чинил мое тело или что-то в этом роде, пока ты не сдаешься заранее каждый раз, когда ты это делаешь".

Ян Ми снова подверглась насилию со стороны этого развратника, ее щеки покраснели, и она использовала свой локоть, чтобы ударить Тан Чена в живот, а затем села в машину.

Тан Чэнь хэхэ улыбнулся, Ян Ми был бы бесполезен, поэтому, конечно, он не почувствовал боли, а после того, как сел в машину и прошел прямо до входа в зал суда.

Они вчетвером вышли из машины, и Тан Чен сказал матери Ян: "Тетя, подожди, я сначала позвоню своим людям и спрошу, почему адвокат еще не приехал".

"Юный Танг!" Точно так же, как Танг Чен собирался сделать телефонный звонок, голос босса Панга прозвучал только для того, чтобы увидеть, как он идет с другим молодым человеком в костюме.

Подошел Танг Чен и сказал: "Старина Панг, вот ты где".

Босс Пан кивнул и сказал: "Шао Тан, простите, пробки на дороге заставили вас ждать, это лучший адвокат в городе рядом со мной, адвокат Се, это мой босс, Шао Тан".

"Здравствуйте, адвокат Кси, сегодня я вас побеспокою". Танг Чен также знает манеры. В конце концов, люди здесь, чтобы помочь себе, поэтому они должны относиться к другим лучше.

"Приветствую, юный Танг, это мои обязанности, я сделаю все, что в моих силах." Адвокат Кси любезно улыбнулась и пожала Танг Чену руку.

Танг Чен знакомит семью Ян Мэя с ними, и после некоторых приятных встреч они впятером входят в зал суда.

Это был первый раз, когда Тан Чен отправился в такое место, как зал суда, перед тем, как все сцены гонконгских драм, чтобы познакомиться с этим местом Чжуан Серьезный Му, в первый раз, когда он приехал сюда, его сердце немного нервничало.

Сначала пятерых поместили в комнату, ожидая времени судебного заседания, родители Ян Ми немного нервничали, в то время как Ян Ми спокойно шептала сбоку.

Танг Чен подошел к адвокату Се и сел, затем мягко спросил: "Адвокат Се, насколько вы уверены, что сможете выиграть этот судебный процесс?".

Адвокат Се горько улыбнулся и сказал: "Тан Сяо, я разберусь с тобой, этот иск я только на 30% уверен, что смогу выиграть, в конце концов, ты сказал, что квитанция теперь пропала, то есть нет прямых доказательств того, что ты дал другой стороне миллион, с этим немного трудно бороться".

Танг Чен загадочно улыбнулся и сказал: "Если Бен Шао сможет вернуть квитанцию, насколько уверен, что выиграешь?".

Я на 90% уверен, что смогу выиграть, если у меня будет квитанция на руках", - уверенно сказал адвокат Се. К сожалению, квитанция не в нашем распоряжении".

Tang Chen hehehe немного, похлопал прокурор Се по спине и сказал: "Адвокат Се, вы не должны быть обременены, после судебного заседания вы просто должны играть нормально и оставить остальное Бен меньше".

Неизвестно господину Хсиеху, в это время сотрудники суда пришли объявить об открытии суда, так что вошли пятеро мужчин.

Суд является публичным слушанием, так что там может быть зритель сидит внутри, зритель место было сидеть человек, это мать Ли Чжэ Юй, после того, как увидел Tang Chen они пришли, также показал мрачное выражение, как если бы сегодняшний иск определенно будет выигран.

А Ли Чжэ Юй, этот большой тупица сидел на скамье подсудимых истца с суррогатной матерью, Тан Чэнь сидел на скамье подсудимых с отцом Яна и адвокатом Се, сорвался, вошло несколько полицейских, потом полицейский закричал: "Заседание суда!".

Вошёл импозантный судья, рядом с ним двое помощников, а затем присяжные, которые также заняли свои места, Танг Чен взглянул на судью, большой толстяк, похожий на Будду

Майтрейю, кривой нос и косые глаза, выглядящие уродливо.

Судью зовут Уян Ваньлун, уроженец Чжэцзяна, он работает судьей более пяти лет и считается стариком.

"Дело находится на рассмотрении, и адвокат истца вызван для выступления." Оуян Ваньлун кашлянул и объявил об открытии суда, его взгляд одновременно смотрел на сторону Ли Чжэ Юя.

Адвокат Ли Чжэ Юя встал, взял документ в руку и громко сказал: "Ваша честь, члены жюри, я адвокат господина Ли Чжэ Юя, по этому делу мы хотим подать в суд на семью Ян Лонг, задолжали нам арендную плату за более чем один год и четыре месяца, просим компенсацию в размере 250 000 юаней, то есть мы хотим подать в суд на господина Тан Чэнь Тана, напали на нашего господина Ли Чжэ Юя, когда мы пошли просить арендную плату, просим компенсацию за наш моральный ущерб плюс медицинские расходы в размере 150 000 юаней". Сказав это, он положил бумагу в руку.

Адвокат сказал Оуян Ваньлуну: "Ваша честь, члены жюри присяжных заседателей, это дело произошло в июне этого года в определенный день, когда наш господин Ли Чхоль Ю, в сопровождении матери, пошел к подсудимому домой просить арендную плату, но не ожидал, что другая сторона не только поступила оскорбительно, отказавшись возвращаться, на нашего господина Ли Чхоль Ю, избитого, господина Ли в больнице в течение недели перед выпиской, до сих пор есть небольшое сотрясение мозга, обстоятельства серьезные, просто неуважение к закону, я прошу другую сторону в соответствии с нашим требованием о выплате компенсации".

Оуян Ваньонг эхмед, затем посмотрел на Адвоката Се и сказал: "Ответчик Адвокат, вам есть, что сказать?".

Адвокат Се встал и резко заговорил, а из-за ограничения по количеству слов автор абзаца не пересчитывает.

Оуян Ваньлун также кивнул после прослушивания, задумался на мгновение и сказал прямым голосом: "Так что, похоже, дело очень понятно, ответчик не только не выполнил арендную плату и не заплатил, но и избил истца, присяжных, у вас есть какие-нибудь комментарии?".

Несколько присяжных посмотрели друг на друга, а затем встала четырехглазая девушка и громко сказала: "Мы, присяжные, всегда находили, что это действительно так и что сторона подсудимого совершила преступление".

Ли Чжэ Юй и его мать смеялись в то же время, эта киска не боится смерти, чтобы сделать лицо призрака в Tang Chen, лицо самодовольства, очевидно, не может быть более очевидным.

Оуян Ванлонг улыбнулся и затем сказал адвокату Се: "Адвокат ответчика, если вы не можете предъявить никаких доказательств того, что вы заплатили арендную плату, то я задекларирую результат".

"Минутку, Ваша Честь, у меня вопрос." Танг Чен встал в это время и сказал громко.

Оуян Ваньонг смиренно заплакал и сказал: "Какие у тебя вопросы? Вперед."

Танг Чен холодно улыбнулся и сказал в одном предложении: "Ваша Честь, вы мозгоправ, пожалуйста?"

Вся сцена была в состоянии шока, присяжные замерли, Оуян Ванлонг был глуп, что этот парень сказал? Ты спрашиваешь себя, не умрешь ли ты?

<http://tl.rulate.ru/book/40224/892269>